

Романько О.В.

БЕЛОРУССКАЯ КРАЕВАЯ ОБОРОНА (февраль – июнь 1944 г.). К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Постановка проблемы. Долгое время большинство вопросов, связанных с немецкой оккупационной политикой на территории СССР, не могли быть предметом серьезного исследования. Одним из таких вопросов, не нашедших, по разным причинам, должного отражения в научной литературе, является история так называемой Белорусской краевой обороны (*Беларуская краёвая абарона; БКА*), созданной националистами при активной поддержке немецких оккупационных властей. Несмотря на свой локальный характер, значимость этого воинского формирования выходит далеко за белорусские рамки. Дело в том, что это была уникальная в своем роде организация, так как ни до, ни после нее немцы не пытались привлечь население оккупированных территорий в создаваемые ими части и соединения путем полноценной призывной кампании. С другой, белорусской, стороны, это была единственная в своем роде попытка на оккупированной территории СССР создать свои, несоветские, национальные вооруженные силы и также по всем правилам военной науки.

Научное и практическое значение данной темы заключается в том, что введенный в научный оборот документальный материал, методология изучения проблемы, теоретические выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшего изучения данной или смежной проблематики.

Нельзя сказать, что проблема БКА не нашла за последние 50 лет своего отражения в *историографии* второй мировой войны. Ее в своих исследованиях упоминали, как советские, так и белорусские эмигрантские авторы (см., например, работы В. Романовского, Л.В. Аржаевой, К.И. Доморада, И.М. Игнатенко, Ю. Вицбича, В. Шнека и Л. Юревича). Однако у всех этих авторов явно прослеживается одна и та же, хотя и разнонаправленная, тенденция: либо принизить роль этого воинского формирования, низведя его участников до уровня обычных предателей, либо поднять эту роль до таких высот, какой она не мыслилась даже создателям БКА. Что касается современной историографии Республики Беларусь, то в ней, фактически без концептуальных изменений, сохранились оба эти направления (см., например, работы А.К. Соловьева, Т. Клыковской, А. Гордиенко и С. Ерша). Единственным их отличием от предыдущего этапа историографии является введение в научный оборот нового фактического материала, тогда как по-прежнему напрочь отсутствует анализ БКА как явления военно-политической истории второй мировой войны [1].

В связи со сказанным, *целью* данного исследования является научное обоснование тезиса о том, что БКА являлась уникальным в своем роде воинским формированием в составе иностранных добровольческих частей германских вооруженных сил, и, в связи с этим, осмысление ее военно-политической роли в немецкой оккупационной политике на территории СССР.

Поэтому в работе были поставлены следующие *задачи*:

- выявить политические и военные причины, которые привели к созданию БКА;
- рассмотреть систему ее организации и подготовки;
- проанализировать систему ее боевого применения, и те причины, которые оказывали на нее влияние.

22 января 1944 г. на первом заседании Белорусской центральной рады (БЦР) ее президент Р. Островский [2] заявил, что главной задачей этого нового белорусского политического органа является организация белорусских сил для борьбы с коммунистическими партизанами и, вообще, с большевизмом. Естественно, что такая борьба в первую очередь должна была быть вооруженной.

На тот момент в Белоруссии существовала вспомогательная полиция, в разных частях которой проходило службу около 20 тыс. человек. Однако ее только с большой натяжкой можно было назвать «белорусскими вооруженными силами», так как она целиком находилась в распоряжении немецких полицейских властей. Кроме того, было еще несколько батальонов белорусской самообороны, которые находились в стадии расформирования. Поэтому, после ряда совещаний, БЦР постановила создать вооруженные силы, которые, хотя бы и подчинялись немцам, однако имели бы ярко выраженный белорусский национальный характер. Новые белорусские формирования должны были создаваться одновременно и по принципу самообороны и современных вооруженных сил. В конце концов, это и обусловило их название – Белорусская краевая оборона [3].

Следует сказать, что генеральный комиссар «Белоруссии» СС-группенфюрер К. фон Готтберг [4] сразу согласился на создание БКА. По его мнению, а также, по мнению командующего войсками вермахта в генеральном округе «Белоруссия» генерала-от-кавалерии Роткирх-унд-Трах, новые белорусские формирования должны были сменить немецкие охранные части в тылу и вместо них вести борьбу с партизанами. Если же организация БКА пошла бы удачно, то ее наиболее подготовленные части можно было бы использовать и на фронте [5].

В начале февраля 1944 г. началась разработка планов по организации БКА. Поскольку ни немцы, ни, тем более, белорусы, не имели опыта проведения подобных мероприятий, то сразу же возникла дискуссия: организовывать БКА по принципу добровольности или путем мобилизации. В конце концов, было принято решение, что БКА будет организована путем проведения призывной компании [6].

Чтобы провести в тех условиях мобилизацию на должном уровне, было необходимо организовать

Штаб БКА, который бы подготовил план мобилизации, и создать военно-административные органы по всей территории генерального округа, которые бы смогли ее провести.

Что касается прав и обязанностей немецкой и белорусской сторон в деле организации и использования БКА, то уже в самом начале между БЦР и соответствующими немецкими органами начались разногласия. Немцы считали, что обязанностью БЦР является только провести мобилизацию, а руководство БКА должно принадлежать им. С этим не соглашался Островский, который считал, что после мобилизации в руководстве БКА должен принимать участие и БЦР, посредством специально созданного для этого штаба. В конце концов, после долгих споров, было решено, что при БЦР будет создан специальный отдел БКА, который подготовит мобилизацию, проведет ее и будет сотрудничать со штабом фюрера СС и полиции «Белоруссии» фон Готтбергом по вопросам пропаганды, материального обеспечения, медицинского обслуживания и военной подготовки. При этом решение всех вопросов оперативного характера возлагалось исключительно на штаб фон Готтберга. Кроме того, было договорено, что он принимает на себя обязанность вооружить БКА, а БЦР будет заниматься вопросами ее обмундирования [7].

Приблизительно во второй половине февраля 1944 г. все эти вопросы были обговорены. Можно было приступить к разработке плана мобилизации и ее проведению. В первую очередь был создан Штаб (или, как его называли немцы, отдел) БКА. Его начальником Островский, по согласованию с фон Готтбергом, предложил стать «главному опекуну» белорусской полиции майору Ф. Кушелю [8]. Сразу же после своего назначения, он начал готовить план мобилизации, который был составлен на основе обработки проектов, поступавших в штаб БКА с января 1944 г [9].

Другим важным делом было создание военно-административной сети для проведения мобилизации в БКА. По замыслу Кушеля, на местах ее должны были проводить специальные уполномоченные штаба – окружные начальники БКА:

- в Минском округе – капитан Пугачев;
- в Слуцком округе – младший лейтенант С. Шнек;
- в Барановичском округе – лейтенант В. Русак;
- в Слонимском округе – И. Дакиневич;
- в Новогрудском округе – капитан Б. Рогуля;
- в Вилейском округе – Бабич;
- в Глубокском округе – лейтенант И. Зыбайло.

Из них первые двое были кадровыми офицерами Красной Армии, а остальные младшими офицерами или унтер-офицерами Польской армии. Практически все окружные начальники БКА были, по словам Ф. Кушеля, «людьми молодыми, в военном отношении слабо подготовленными, и без жизненного опыта». Однако их главным достоинством было то, что все они были «преданы белорусскому национальному делу» [10]. В подчинении у каждого окружного начальника находились районные начальники БКА.

По всем вопросам, касающимся мобилизации в БКА, окружные офицеры должны были сотрудничать с окружными представителями БЦР, на которых лежала главная ответственность по ее проведению. Согласно инструкции Штаба БКА, эти представители, совместно с окружными и районными начальниками БКА, должны были на местах выбрать командиров ее будущих подразделений [11].

23 февраля 1944 г. состоялось совместное заседание руководства БЦР, штаба фюрера СС и полиции «Белоруссии», а также местных представителей БКА и немецкой полиции. На этом заседании адъютант начальника штаба фон Готтберга зачитал приказ о создании БКА. После оглашения приказа возникла небольшая дискуссия о технике проведения мобилизации, и была установлена ее дата – 10 марта 1944 г [12].

Согласно приказу фюрера СС и полиции, мобилизация в БКА должна была проводиться только на территории генерального округа «Белоруссия», за исключением округа «Лида» и округа фюрера СС и полиции «Припяты». Кроме того, в созданных немцами так называемых «оборонных деревнях», также было запрещено проводить мобилизацию [13].

Призыву подлежали все бывшие офицеры и унтер-офицеры Красной и Польской армии в возрасте, соответственно, до 57 и 55 лет. При этом в приказе обговаривалось, что они могут быть освобождены от мобилизации, «если находятся на руководящих должностях или работают специалистами в немецких учреждениях» [14].

Призыв рядового состава начинался через три дня после окончания мобилизации и инструктажа офицеров и унтер-офицеров и должен был охватить следующие возрасты: с 1908 по 1917 и с 1921 по 1924 годы рождения. Возрасты с 1925 по 1927 годы рождения подлежали призыву во вспомогательные службы военизированной организации Союз белорусской молодежи (СБМ) [15].

Призыв в БКА продолжался с 10 марта по 15 апреля 1944 г. Согласно первым приказам Штаба БКА, в каждом районе планировалось организовать по одному батальону, личный состав которых должен был насчитывать 600 человек. Со временем, если ситуация на фронте изменилась бы в пользу немцев, должны были быть проведены новые призывы, в результате которых были бы организованы полноценные Белорусские вооруженные силы [16].

Согласно донесениям окружных представителей БЦР и окружных начальников БКА, на призывные пункты явилось около 40 тыс. человек. Однако мобилизация такого количества человек могла сорвать работу промышленных предприятий. Поэтому немецкие окружные комиссары, под разными предлогами, отсеяли около 50% мобилизованных. В результате, в семи округах генерального округа «Белоруссия» было сформировано следующее количество батальонов:

- Минский округ – 6 батальонов (2358 чел.);
- Слуцкий округ – 5 батальонов (3982 чел.);
- Новогрудский округ – 4 батальона (2047 чел.);
- Барановичский округ – 8 батальонов (6495 чел.);
- Глубокский округ – 4 батальона (2910 чел.);
- Вилейский округ – 4 батальона (2414 чел.);
- Слонимский округ – 3 батальона (1423 чел.).

Всего, таким образом, к 20-м числам апреля 1944 г. было сформировано 34 пехотных батальона, личный состав которых насчитывал 21629 офицеров, унтер-офицеров и рядовых [17].

Следует сказать, что, помимо мобилизации, в БКА были также переведены несколько подразделений белорусской полиции, в результате чего было сформировано еще 5 пехотных батальонов. Поэтому, к концу мая 1944 г. в составе БКА насчитывалось 39 пехотных батальонов [18].

В ходе мобилизации выяснилось, что в каждом округе немцы отбирали часть людей, признанных годными к военной службе, и передавали их в распоряжение военно-строительной «Организации Тодта». По этому поводу президент БЦР подал протест в генеральный комиссариат. Свои действия немцы объяснили тем, что им была необходима рабочая сила для ремонта дорог в Белоруссии. Чтобы найти компромисс и не нарушать первоначальных условий по созданию БКА, было принято решение об организации из этих призывников 12 саперных батальонов. После своего создания эти батальоны должны были полтора месяца находиться в распоряжении командующего войсками вермахта в Белоруссии, а потом войти в состав БКА. При этом, саперные батальоны должны были быть обмундированы и вооружены вермахтом. Однако, к началу мая 1944 г. удалось сформировать только 6 батальонов, которые были расквартированы в следующих населенных пунктах: в Борисове (1 батальон), в Могилеве (2 батальона), в Слуцке (2 батальона), в Барановичах (1 батальон) [19].

Кроме пехотных и саперных частей в составе БКА был сформирован и один кавалерийский эскадрон. Его основой стал отряд белорусской самообороны, организованный в 1942-1943 гг. в Новогрудке капитаном Б. Рогудей. Следует сказать, что, в отличие от других частей БКА, этот эскадрон состоял исключительно из добровольцев [20].

Таким образом, к маю 1944 г. в составе БКА было сформировано 39 пехотных, 6 саперных батальонов и 1 кавалерийский эскадрон. На тот момент ее личный состав насчитывал около 30 тыс. человек, причем только 10 тыс. из них имели опыт участия в боевых действиях в условиях современной войны [21].

Руководящим органом БКА с белорусской стороны был ее Штаб. Однако немцы не соглашались на такое название, и поэтому в официальных документах БЦР его было принято называть либо отдел, либо Главное управление БКА. На июнь 1944 г. структура Штаба БКА была следующей:

- начальник штаба – майор Ф. Кушель;
- заместитель начальника штаба – капитан В. Микула [22];
- организационный отдел – руководитель С. Романчук;
- отдел пропаганды – руководитель В. Гутько;
- санитарный отдел – руководитель Прожога, позднее Г. Богданович;
- хозяйственный отдел – руководитель Плескачевский, позднее Я. Скуратович;
- общая канцелярия – руководитель А. Василеня [23].

Как уже говорилось выше, главной задачей начальника Штаба БКА было подготовить и провести ее мобилизацию. Когда мобилизация была окончена, президент БЦР своим декретом назначил Кушеля Командующим БКА. По всем вопросам, касающимся БКА, начальник штаба фюрера СС и полиции «Белоруссии» СС-оберштурмбаннфюрер Кляйнц связывался непосредственно с Кушелем. Обычно эти контакты осуществлялись через заместителя последнего капитана Микулу. Чтобы упростить эту процедуру, СС-группенфюрер фон Готтберг создал во второй половине июня 1944 г. немецкий штаб связи, в составе одного майора, двух капитанов и четырех унтер-офицеров. Этот штаб должен был располагаться в помещении Штаба БКА. В его задачи входило не только поддерживать связь между белорусским Штабом и штабом фон Готтберга, но и «вникать во все нужды БКА и облегчать работу белорусского Штаба по вопросам ее материального обеспечения» [24].

Главной проблемой БКА была нехватка командных кадров. Еще перед началом мобилизации Кушель обратил на это внимание президента БЦР Р. Островского, заявив ему, что «белорусский офицерский корпус очень слаб, а кадровых офицеров и вовсе нет». В результате, к февралю-марту 1944 г. будущий офицерский корпус БКА должен был состоять из офицеров белорусской полиции и самообороны, которые к этому времени успели пройти подготовку на всевозможных курсах в Минске или в округах; бывших офицеров Русской императорской армии; бывших офицеров Польской армии; и бывших офицеров Красной Армии.

По словам Кушеля, «имелись еще и подпрапорщики запаса царской армии, однако, это были люди преклонного возраста, с военной точки зрения малопригодные и в большинстве своем чуждые белорусскому делу» [25].

В связи с тем, что белорусские офицерские и унтер-офицерские кадры были очень слабы, БЦР принял решение, а немцы целиком с ним согласились, провести переподготовку имевшихся офицеров и унтер-офицеров. С этой целью в Минске были открыты месячные курсы, рассчитанные на 50 офицеров и 150

унтер-офицеров. Курсы должны были проводиться один за другим, пока все офицеры и унтер-офицеры не пройдут переподготовку. После этих курсов планировалось открытие офицерской школы с шестимесячным периодом обучения для новых кандидатов в офицеры. Исходя из этого, в плане мобилизации БКА было предусмотрено: прислать из каждого округа на курсы в Минск специально для этого отобранных офицеров и унтер-офицеров [26].

С немецкой стороны начальником курсов переподготовки был назначен СС-гауптштурмфюрер Шнайдер, который отвечал только перед фон Готтбергом. С белорусской же стороны начальником был назначен капитан В. Чеботаревич [27].

Первые курсы начались в середине марта 1944 г. Причем слушателей на них прибыло даже больше, чем рассчитывали – 50 офицеров и 200 унтер-офицеров. В первой половине апреля 1944 г., после окончания этих курсов, все они сдали экзамен в присутствии фон Готтберга. После этого, в конце апреля 1944 г., были открыты вторые курсы [28].

Однако, помимо переподготовки офицеров и унтер-офицеров, главной задачей Минских курсов было, по мнению руководства БКА, привлечение на них молодежи, которая еще не служила в армии. Получив согласие фон Готтберга, БЦР провела соответствующие пропагандистские мероприятия и, одновременно с третьими курсами переподготовки, в Минске во второй половине июня 1944 г. была открыта офицерская школа, в которую было принято 250 кандидатов. В большинстве своем это были молодые люди с окончанным средним образованием и почти все члены СБМ. Их обучение должно было продолжаться шесть месяцев, после чего они бы получили первое офицерское звание. Однако этому не суждено было произойти, так как уже 29 июня 1944 г. офицерская школа должна была эвакуироваться из Минска в Вильнюс (Литва), чтобы не попасть под удар наступающей Красной Армии [29].

Всего же с марта по июнь 1944 г. на курсах в Минске было переподготовлено около 150 офицеров и около 600 унтер-офицеров. По словам Кушеля, с военной и политической точки зрения, это были очень хорошие офицеры и унтер-офицеры, полностью преданные идее создания национальных Белорусских вооруженных сил. Единственным недостатком было то, что их было явно недостаточно для создания таких вооруженных сил.

Выше уже говорилось, что президент БЦР Р. Островский принял на себя обязательство обеспечить БКА обмундированием. По его замыслам, ее части должны были создаваться как так называемые «белые банды», чтобы бороться с партизанами их же методами. Естественно, что одеты члены этих банд, должны были как партизаны, то есть, в гражданскую одежду. В результате, в чем люди пришли на призывные пункты, в том они и остались, а БЦР не имела возможности дать им униформу. Только в мае-июне 1944 г. некоторые батальоны БКА, в основном в Минске, получили униформу немецкой полиции, а саперные батальоны – униформу саперов вермахта.

5 апреля 1944 г. БЦР приняла постановление о введении офицерских рангов БКА. 12 апреля 1944 г. было принято такое же постановление относительно унтер-офицерских рангов. Согласно этим постановлениям, начала разрабатываться униформа и знаки различия БКА. В конце концов, для каждого из ее 18 рангов были разработаны варианты парадной, выходной, служебной и полевой униформы. Однако все эти проекты так и остались на бумаге [30].

Единственным, что отличало белорусские формирования от других, одетых в такую же немецкую униформу, «восточных» добровольческих частей, были знаки различия и символика. Так, у белорусов это были:

- бело-красно-белый флаг, использование которого было официально разрешено генеральным комиссаром «Белоруссии» 27 июля 1942 г.;
- герб «*Погоня*» (белый рыцарь на белом коне и на красном фоне) – национальный символ Белоруссии, происхождение которого относится еще к средним векам;
- так называемый «*Ярыловский*» (двойной) крест.

Все эти символы использовались в различных модификациях в качестве кокард, нарукавных щитков, петлиц и нашивок на униформе [31].

Вооружение для БКА пообещали дать немецкие власти. Первоначально планировалось дать по 100 итальянских винтовок на каждый батальон. Таким образом, одна винтовка должна была приходиться на 5-6 человек. К тому же, эти винтовки были такого плохого качества, что руководство БКА приняло их сначала за учебные. Однако, видя, что фактически безоружные батальоны БКА не могут противостоять партизанам, немцы довооружили их в конце апреля 1944 г. При этом новое вооружение было самых разных систем. Например, наряду с немецкими, были французские, голландские, советские, польские и другие винтовки. Тяжелые пулеметы были, в основном, польские. Фактически же до самого наступления Красной Армии в июне 1944 г. БКА так и не была вооружена целиком [32].

О том, как использовать формирования БКА, у СС-группенфюрера фон Готтберга имелось две точки зрения. Так, еще 1 марта 1944 г. на конференции в Министерстве по делам оккупированных восточных областей (Берлин), он представил проект создания 20-тыс. оперативной группы по борьбе с партизанами. В ее состав, помимо немецких частей, должны были войти: казачьи части, кавказские формирования, «Бригада Каминского» и пехотные батальоны БКА [33].

Однако обстановка на Восточном фронте и его тыловых районах не позволяла за короткий срок создать такую группу. Поэтому фон Готтберг решил использовать батальоны БКА согласно своему второму варианту: они должны были участвовать в боях против партизан либо отдельно, либо в составе более

крупных немецких частей. Такая возможность представилась во второй половине мая 1944 г., когда большая часть батальонов закончила свою подготовку.

Первым из батальонов БКА участие в боевых действиях принял 15-й Городищенский батальон под командованием лейтенанта В. Радько [34]. Этот батальон был присоединен к оперативной группе фон Готтберга, которая должна была очистить от советских партизан районы Лепеля и Борисова (операция «Праздник весны» (*Frihlingsfest*)). В ходе операции личный состав батальона проявил высокую боеспособность, а противостоявшие ему партизанские отряды понесли большие потери. После операции командир батальона был награжден «Железным Крестом», а командиры рот, многие унтер-офицеры и рядовые получили специальную награду – «Медаль для восточных народов» [35].

В первой половине июня 1944 г. немцы решили использовать еще один батальон – 34-й, - который дислоцировался в Столбцах. Однако, вследствие того, что они не уведомили Штаб БКА о своих намерениях, многие солдаты батальона разбежались прямо перед своей посадкой на поезд. Чтобы не допустить окончательного развала батальона, начальник Штаба БКА Кушель послал в Столбцы своего заместителя капитана Микулу, который смог уговорить белорусских солдат отправиться на операцию [36].

В крупных боевых операциях против партизан немцы старались использовать только наиболее подготовленные и хорошо вооруженные батальоны. Те же батальоны, которые были хуже подготовлены, использовались по типу местной самообороны. Их задача заключалась в том, что они патрулировали район своего базирования и загоняли обратно в леса небольшие группы партизан, давая, тем самым, местным крестьянам спокойно обрабатывать землю.

Батальоны же, подготовка и вооружение которых не достигали даже среднего уровня, использовались, в основном, на охране гражданских учреждений и складов, на погрузке и отправке в Германию различного имущества и на других хозяйственных работах [37].

В целом же можно сказать, что части БКА не были использованы в полную силу, а опыт их боевого применения оказался минимальным. Этому есть несколько причин, первой из которых является фактор времени. Естественно, что за четыре неполных месяца было невозможно развернуть и подготовить полноценные вооруженные силы.

Второй причиной являлась негативная деятельность немецкого военно-политического руководства в Белоруссии. Следует сказать, что, несмотря на то, что немцы сами вызвали к жизни идею БКА, они же и тормозили ее реализацию. Уже одно то, что мобилизация была принудительной, а неявившимся на призывные пункты грозила смертная казнь, не могло вызвать энтузиазма у белорусов [38]. Тем не менее, население многих районов Белоруссии охотно откликнулось на призыв. Как пишет современный белорусский публицист Т. Клыковская, «не желая вновь оказаться под большевистским ярмом, часть крестьян была готова пойти под национальные лозунги и даже в определенной степени поспособствовать терпящим поражение немцам» [39]. Многие из них действительно думали, что будут сражаться в национальных Белорусских вооруженных силах и под белорусским командованием. Видя это, руководство БЦР издало приказ о том, что «батальоны, которые имеют достаточное количество оружия и боеприпасов, должны активно выступать против партизан» [40]. В этом приказе также подразумевалось, что, прежде чем использовать какую-нибудь часть БКА, немцы обратятся в ее Штаб или к окружному начальнику БКА. Однако они, зачастую, использовали батальоны БКА по своему усмотрению, полностью игнорируя БЦР и белорусский Штаб. В результате, это приводило к инцидентам, который возник в 34-м батальоне.

Другим характерным примером такого немецкого поведения является ситуация с саперными батальонами. Если пехотные батальоны и находились в формальном подчинении у Штаба БКА, то саперы даже не подчинялись фюреру СС и полиции. Как было сказано выше, они находились в распоряжении вермахта. Ф. Кушель писал: «...Если в пехотные батальоны люди шли весьма охотно, желая непосредственно бороться с большевистскими партизанами, то саперные батальоны не давали им такой возможности» [41]. Поэтому, в некоторых местах люди, призванные в саперные батальоны, попросту дезертировали. Так, например, произошло в Несвиже и Клецке.

Имея такой негативный опыт, немецкое военно-политическое руководство в Белоруссии должно было сделать вывод, что лучше всего белорусы сражаются против большевиков под знаменами белорусской национальной идеи. Однако, оно такой вывод не сделало, что, в результате, пагубно отразилось на дальнейших попытках создания белорусских формирований.

Наконец, еще одним препятствием со стороны немецкого руководства было его упорное нежелание снабдить БКА современным вооружением. С одной стороны это объясняется нехваткой такого вооружения для частей вермахта или войск СС. С другой же стороны, немецкое командование всегда опасалось снабжать современным оружием «восточные» формирования. Оно, и не без основания, считало, что если дела на фронте пойдут у немцев плохо, это оружие повернется против них [42].

Еще одним фактором, который оказывал негативное влияние на процесс организации и использования БКА, была деятельность советских партизан. По своему характеру она делилась на пассивную или пропагандистскую и активную, и была направлена на срыв мобилизации. Если же в каком-нибудь районе мобилизацию и не удавалось сорвать, тогда партизаны прилагали все усилия, чтобы разложить уже сформированные части БКА.

Так, уже 10-11 марта 1944 г. Центральный комитет Компартии Белоруссии (ЦК КПБ) издал специальное «Обращение» к населению оккупированных районов. «Немецкие разбойники, - указывалось в этом документе, - хотя по мобилизации собрать наиболее здоровое белорусское население, чтобы затем уни-

чтожить его. Для этого они во многих местах Белоруссии и Польши устроили лагерь смерти, куда загоняют тысячами собранных под разными предлогами людей» [43].

ЦК КПБ призывал белорусский народ не поддаваться ни на какие провокации оккупантов, всеми силами и средствами срывать их планы. «Партизаны и партизанки, говорилось далее в «Обращении», - помогайте населению уклоняться от немецкой мобилизации. Разъясняйте всем, что объявленная... мобилизация – новый кровавый план уничтожения белорусского народа... Уничтожайте команды, которые загоняют народ на призывные пункты, громите призывные пункты» [44].

Подпольные органы Компартии и командование партизанских отрядов положили «Обращение» ЦК в основу своей повседневной политико-агитационной и организационной работы. Оно было отпечатано в десятках тысяч экземпляров и распространено среди жителей. Так, за время проведения мобилизации в БКА, в южных районах Минского округа партизаны распространили 62 тыс. экземпляров листовок и 54 тыс. экземпляров газет с текстом «Обращения». Подпольные организации Белостокского округа за март-апрель 1944 г. издали большим тиражом 11 названий листовок с призывом к населению не вступать в БКА [45].

Одновременно с разъяснительной и агитационной работой подпольные организации и партизанские отряды повсеместно громили призывные пункты БКА, устраивали кордоны, с целью не пропустить призывников на эти пункты, физически уничтожали членов окружных или районных мобилизационных комиссий. Во многих случаях имели место нападения на уже сформированные, но еще не вооруженные, батальоны БКА, в результате которых наиболее активные белорусские офицеры и унтер-офицеры уничтожались, а рядовые распускались по домам или включались в партизанские отряды. Такие случаи, например, имели место в ряде районов Новогрудского, Слонимского и Барановичского округов [46].

Со временем, такая активность партизан стала приносить свои плоды. Так, на призывной пункт в поселке Городок Барановичского округа явилось всего несколько человек. Чтобы предотвратить срыв мобилизации, немцы направили в близлежащие населенные пункты большой отряд полиции. В ходе облавы удалось схватить около 100 человек и пригнать их на призывной пункт. Однако уже в первую ночь 37 из них бежали к партизанам. В других же районах ситуация выглядела еще хуже [47].

Как было сказано выше, по плану развертывания БКА в каждом районе должен был быть сформирован один батальон численностью 500-600 человек. Однако, как из-за препятствий со стороны немцев, так и из-за деятельности партизан, в некоторых батальонах было только по 80-100 человек [48].

Другим следствием подрывной работы партизан стал переход на их сторону уже сформированных частей БКА. Так, по данным Штаба БКА, только за март-апрель 1944 г. имели место следующие случаи:

- в ночь на 19 марта 1944 г. партизаны совершили нападение на немецкий гарнизон в деревне Яворская Руда Барановичского округа. Находившийся в гарнизоне отряд БКА не оказал никакого сопротивления, а 66 его солдат перешли на сторону партизан;
- в начале апреля 1944 г. партизаны разгромили немецкий гарнизон в поселке Остров Барановичского округа, в результате чего 28 находившихся в гарнизоне солдат БКА стали партизанами;
- за время боев с партизанами, из отряда БКА, сформированного в поселке Лапичи Минского округа, к партизанам перешло около 300 чел.;
- в Плисском районе Минского округа только за две недели марта 1944 г. из местного батальона на сторону партизан перешло 82 чел.;
- из Вилейки местный окружной начальник БКА сообщал о переходе на сторону партизан 70 чел. [49].

Кроме вышесказанного, партизаны засылали в батальоны БКА своих агентов, которые старались разложить их личный состав. С одной стороны они говорили, что «когда Советская власть вернется в Белоруссию, от расплаты не уйдет ни один предатель». С другой же стороны, они обещали «от лица народной власти прощение всем, кто вовремя одумается». В результате, в политическом обзоре БЦР по Минскому округу за март 1944 г. отмечалось, что у солдат БКА подавленное настроение, почти все думают, что они будут отправлены на фронт. Многие, особенно из насильно мобилизованных, морально разложены. В другом обзоре говорилось, что «после призыва почти каждый подал заявление об освобождении из рядов БКА, измышляя всевозможные причины, по которым не может оставаться в этих рядах» [50].

23 июня 1944 г. Красная Армия начала операцию «Багратион», которая закончилась разгромом немецкой группы армий «Центр». В хаосе отступления многие подразделения БКА оказались лишеными руководства, связь между Штабом БКА и большинством батальонов была полностью потеряна. Некоторые батальоны приняли бой с передовыми частями Красной Армии и были разгромлены, другие – распущены немцами, а третьи – наиболее боеспособные – смогли в полном порядке отступить в Польшу [51]. Саперные батальоны БКА, которые находились под юрисдикцией вермахта, были эвакуированы в Бедруск под Познанью (западная Польша). Там все эти 6 батальонов были реорганизованы в 2 строительных батальона и, без ведома БЦР, включены в состав сухопутных войск вермахта. Впоследствии, оба строительных батальона были переброшены на Западный фронт, где и находились до конца войны.

* * *

Выводы из данного исследования. В целом, приходится согласиться с немецким историком Н. Мюллером, который писал, что «кампания по организации БКА... закончилась неудачно» [52]. Военные цели, из-за которых она создавалась немцами, достигнуты не были. За редким исключением, им не удалось сформировать сколько-нибудь боеспособные и морально устойчивые части. Однако была достигнута белорусская, политическая цель. Как писал впоследствии Кушель, «проведение мобилизации в Белоруссии пред-

ставительством белорусского народа, каким тогда являлся БЦР, было необыкновенно важным делом. Это был первый факт в истории Белоруссии, когда белорусский народ призывался в белорусские войска белорусской властью» [53]. Естественно, это событие оказало сильное влияние на рост национального самосознания белорусов.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы зависят от разработки действительно научной методологии, при помощи которой можно было бы непредвзято и всесторонне подойти к рассмотрению всех вопросов, связанных с такой неоднозначной темой в истории второй мировой войны, как иностранные добровольческие формирования в германских вооруженных силах. Исходя из сказанного, наша статья является (не претендуя на всеобъемлющую полноту) попыткой разработать такую методологию и определить основные ключевые моменты в исследовании этой и смежных тем. Поскольку же в современной белорусской исторической науке на вопросы коллаборационизма явно преобладает точка зрения советской историографии, то, как это не прозвучит парадоксально, их разработкой плодотворнее всего можно заниматься за пределами Белоруссии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. **Раманоўскі В.** *Саўдзелнікі ў злачынствах.* – Мінск: Беларусь, 1964; **Аржаева Л.В., Доморад К.И., Игнатенко И.М.** *Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны:* В 3 т. – Минск: Беларусь, 1984. – Т.3; **Віцьбіч Ю.** *Антыбальшавіцкія паўстанні і партызанская барацьба на Беларусі.* – Нью-Ёрк: БіНіМ, 1996; **Шнэк Ё.** *Беларуская Краёвая Абарона. Уніформа і адзнакі. Ілюстраваны альбом.* – Мельбурн: Выданьне Беларускага Вызвольнага Фронту, 1984; **Юрэвіч Л.** *Партрэт беларускага военачальніка і палітычнага дзеяча Барыса Рагулі на фоне яго эпохі.* – Менск: АРСНЕ, 1999; **Соловьев А.К.** *Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах.* – Минск: Наука и техника, 1995; **Клыковская Т.** *Обреченный эскадрон: в 1942 г. они мечтали создать национальные белорусские войска // Черная пятница.* – Минск, 1998. - №173. – 15 октября; **Гардзіенка А.** *Вайсковец // Наша ніва.* – 2000. - №15(172). – 10-16 красавіка; **Ёриш С.** *Ўсевалад Родзька. Правадыр беларускіх нацыяналістаў.* – Мінск: Голас Краю, 2001; **Его же.** *Забыты беларускі вайсковы дзеяч // Голас Камбатанта.* – 2000. - №5. – Лістапад-сьнежань.
2. **Островский, Радослав** (1887 – 1976), белорусский политический деятель. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Слуцком повете, участник 1-го Всебелорусского конгресса (1918). В 1924-1936 гг. директор белорусской гимназии в Вильнюсе. В 1941-1943 гг. работал в органах белорусского самоуправления в Брянском, Смоленском и Могилевском округах. С декабря 1943 г. президент БЦР – «центральной инстанции местной белорусской администрации». С лета 1944 г. в эмиграции, где продолжал политическую деятельность, занимая и далее пост президента БЦР.
3. **Кушалъ Ф.** *Спробы стварэньня Беларускага войска.* – Мінск: БГА, 1989. – С. 5 (далее все ссылки по тексту приводятся по рукописи данного издания, хранящейся в архиве автора).
4. **Готтберг, Курт фон** (1896-?), один из руководителей оккупационного режима на территории СССР, СС-обергруппенфюрер, генерал полиции и войск СС (с 30.06.1944 г.). С 1933-1934 гг. на командных должностях в аппарате СС. С начала 1942 г. фюрер СС и полиции генерального округа «Белоруссия». Организатор жесточайшего террора против мирного населения Белоруссии. 27.09.1943 г. после убийства партизанами генерального комиссара «Белоруссии» В. Кубе, принял на себя исполнение его обязанностей. С 24.03.1943 г. главный фюрер СС и полиции «России-Центр» (занимал эту должность одновременно с двумя предыдущими). В конце 1944 г., после эвакуации из Белоруссии, назначен командующим 12-м армейским корпусом СС.
5. **Аржаева Л.В., Доморад К.И., Игнатенко И.М.** Указ. соч. – С. 183.
6. **Кушалъ Ф.** Указ. соч. – С. 5.
7. Там же. – С. 6.
8. **Кушель, Франц** (16.02.1895 – май 1969), белорусский военный и политический деятель. В 1916 г. окончил пехотное училище в Вильнюсе. Участник первой мировой войны – штабс-капитан Русской императорской армии. В период с 1917 по 1921 г. участник ряда белорусских антикоммунистических формирований, воевавших на стороне Польши. С 1921 по август 1939 г. капитан Польской армии. С августа 1939 по январь 1941 г. в плену в СССР. С мая 1942 г. начальник курсов по подготовке офицеров белорусской полиции (Минск). С августа 1943 г. «главный опекун» белорусской полиции. С февраля 1944 г. в чине майора начальник Штаба БКА. С июля 1944 г. в эмиграции в Германии. 28.04.1945 г. в районе Айзенштадта (Чехия) сдался в плен американцам. С 1950 г. в эмиграции в США, где в чине генерал-майора занимал пост «военного министра» при БЦР. Являлся автором нескольких работ по военной истории Белоруссии.
9. *Командиры второй мировой войны / Авт.-сост. А.Н. Гордиенко.* – Минск: Литература, 1998. – С. 309.
10. **Кушалъ Ф.** Указ. соч. – С. 7.
11. Там же. – С. 7.
12. Национальный архив Республики Беларусь, Минск (далее – НАРБ), ф. 382, оп. 1, д. 8, л. 3-4.
13. **Аржаева Л.В., Доморад К.И., Игнатенко И.М.** Указ. соч. – С. 184.
14. НАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 8, л. 3.

15. НАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 8, л. 4; *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944)*. Сб. статей / Под общ. ред. Е.А. Болтина. – М.: Политиздат, 1965. – С. 63.
16. **Шнэк Ё.** Указ. соч. – С. 10.
17. Там же. – Дакуманты.
18. *Командиры второй мировой войны...* - С. 309.
19. **Кушаль Ф.** Указ. соч. – С. 8,11.
20. **Романович К.** *У СБМ я загартуваўся ў спраўднага патрыёта* // Наша ніва. – 1997. - №33(94). – 17 лістапада; **Юрэвіч Л.** Указ. соч. – С. 3-32.
21. *Командиры второй мировой войны...* - С. 309.
22. **Микула, Виталий** (1913 – 1944), белорусский военный деятель. В 1939 г. окончил артиллерийскую школу в Грудзёнце, поручик Польской армии. Участник польско-немецкой войны (сентябрь 1939 г.). С мая 1942 г. заместитель начальника курсов по подготовке офицеров белорусской полиции (Минск). С декабря 1942 г. в чине капитана офицер связи при Белорусском батальоне железнодорожной охраны. В 1943 г. подготовил и издал «Строевой воинский устав». С февраля 1944 г. заместитель начальника Штаба БКА. С лета 1944 г. в эмиграции в Германии. За отказ сотрудничать с русскими офицерами-антикоммунистами убит немцами в концлагере Дахау.
23. **Кушаль Ф.** Указ. соч. – С. 6-7.
24. Там же. – С. 11.
25. Там же. – С. 7.
26. НАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 8, л. 4.
27. *Беларускі нацыяналізм: Даведнік* / Укладальнік П. Казак. – Мінск: Голас Краю, 2001. – Чэбатарэвіч, Віктар.
28. **Кушаль Ф.** Указ. соч. – С. 10.
29. **Романович К.** Указ. соч.
30. **Шнэк Ё.** – Дакуманты.
31. Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов, Дзержинск, немецкий альбом №17, фото 61; немецкий альбом №18, фото 46, 49, 51, 53, 60.
32. **Кушаль Ф.** Указ. соч. – С. 9-10.
33. *Командиры второй мировой войны...* - С. 309.
34. **Радько, Всеволод** (1920 – 1946?), белорусский военный и политический деятель. Окончил польскую гимназию им. А. Мицкевича в Новогрудке (1938), а потом унтер-офицерскую школу в Зомброве. Участник польско-немецкой войны (сентябрь 1939 г.), попал в плен, откуда в 1940 г. был освобожден. Возглавил Краковский филиал Варшавского белорусского комитета. С весны 1941 г. сотрудничал с Абвером. С июля 1941 г. начальник городского управления Витебска. Член БЦР, где являлся ответственным за работу с молодежью. С марта 1944 г. в чине лейтенанта командир 15-го батальона БКА. В чине майора политический руководитель Специального десантного батальона «Дальвиц». Странник сближения с движением генерала А.А. Власова. После окончания войны пробрался в Польшу, где был арестован в июне 1945 г. (по другим данным – осенью 1946 г.). В 1946 г. на процессе в Минске приговорен к смертной казни.
35. **Ёрш С.** *Ўсевалод Родзька...* - С. 86.
36. **Кушаль Ф.** Указ. соч. – С. 12.
37. **Аржаева Л.В., Доморад К.И., Игнатенко И.М.** Указ. соч. – С. 193.
38. Там же. – С. 184.
39. **Клыковская Т.** Указ. соч. – С.3.
40. НАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 14, л. 37.
41. **Кушаль Ф.** Указ. соч. – С. 9.
42. **Аржаева Л.В., Доморад К.И., Игнатенко И.М.** Указ. соч. – С. 192-193.
43. Там же. – С. 185-186.
44. Там же. – С. 186.
45. Там же. – С. 186.
46. Там же. – С. 190.
47. НАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 3, л. 217, 366.
48. **Аржаева Л.В., Доморад К.И., Игнатенко И.М.** Указ. соч. – С. 192.
49. НАРБ, ф. 382, оп. 1, д. 3, л. 231, 236, 266, 294.
50. Там же, ф. 382, оп. 1, д. 3, л. 227; ф. 400, оп. 1, д. 1, л. 7.
51. Несмотря на то, что в июне 1944 г. БКА как организованная сила фактически перестала существовать, ее история на этом не завершилась. В декабре 1944 – январе 1945 г. белорусские офицеры и унтер-офицеры, которым посчастливилось выжить и добраться до Берлина, были сведены в 1-й Кадровый батальон БКА. Что же касается Минской офицерской школы, то она из Литвы была эвакуирована в Польшу, где большинство ее слушателей вошло в состав Бригады вспомогательной полиции порядка «Зиглинг» (подробнее об этих и других белорусских формированиях см.: **Romanko O.V, Munoz A.J.** *Hitler's White Russian: Collaboration and Extermination in Byelorussian, 1941-1944.* – New York: Axis Europa, 2003).
52. **Мюллер Н.** *Вермахт и оккупация (1941-1944)*. – М.: Воениздат, 1974. – С. 271.

53. Кушалъ Ф. Указ. соч. – С. 5.

Аннотация: в статье анализируются вопросы организации, подготовки и использования Белорусской краевой обороны в качестве одного из аспектов немецкой оккупационной политики на территории СССР.

Ключевые слова: Белоруссия, оккупационная политика, Белорусская краевая оборона.

Анотація: в статті аналізуються питання організації, підготовки і використання Білоруської крайової оборони як одного з аспектів німецької окупаційної політики на території СРСР.

Ключові слова: Білорусія, окупаційна політика, Білоруська крайова оборона.

The summary: in article the questions of organization, preparation and use of the Byelorussian regional defense are analyzed as one of aspects of German occupy policy in USSR territory.

Key words: Byelorussia, occupy policy, Byelorussian regional defense.

УДК: 94(100) «1939/1945»:94(430)